

В последующие дни мальчик по-прежнему прилежно учился, оставаясь послушным ребенком, однако то и дело бросал озадаченные, полные недоумения взгляды на сидящего рядом Маленького Жэньюя.

Су Синцзэ притворно внимательно слушал лекцию, на самом деле тайком читая сплетни, записанные в учебнике. Заметив взгляд ребенка, он слегка покачал ногой и вопросительно приподнял бровь, мол, что случилось?

Чжан Шэнлинь покачал головой и снова углубился в учебу.

В обеденный перерыв Су Синцзэ принес свою порцию еды и сел напротив мальчика.

— Кажется, у тебя возникли вопросы.

Су Синцзэ попробовал пару кусочков. Его странные вкусовые рецепторы, отличные от человеческих, превращали даже аппетитно выглядящую еду в нечто, напоминающее на вкус бумагу. Он поделился порцией с мальчиком, чей аппетит в последнее время заметно вырос, а сам принялся неспешно попивать чай.

— Почему они не удивляются?

Внешность Маленького Жэньюя была весьма примечательной. Дети из основного клана Чжан, будучи примерно одного возраста, все знали друг друга в лицо. Внезапное появление столь необычного человека не вызвало ни у кого удивления, а судя по отношению окружающих, его и вовсе приняли за члена клана Чжан.

В ожидании ответа Су Синцзэ мальчик без тени брезгливости взял его порцию еды и принялся неспешно есть.

Су Синцзэ усмехнулся и, протянув руку, взъерошил ему волосы:

— А я уж думал, ты спросишь, не контролирую ли я их с помощью иллюзий.

Поймав взгляд мальчика, вопрошающий «Так ты использовал их или нет?», Су Синцзэ не стал томить:

— Нет, всего лишь небольшое вмешательство в восприятие. Я знаю меру.

Су Синцзэ действительно знал меру, то есть понимал, что родословная членов клана Чжан обладает особой живучестью — они способны выдержать многое, поэтому он и осмелился применить к ним свои способности.

Он вытянул палец, и на его кончике появилась капля ярко-алой, кристально чистой крови.

— Помнишь тех детей, которых вместе с тобой привезли в Руины Древнего города?

При виде крови на его пальце сердце мальчика учащенно забилося. Он чувствовал, что эта капля связана с ним какой-то неведомой нитью.

— Это кровь Циляня, которую я воссоздал, взяв за основу кровь одного из тех детей. Родословная Циляня в клане Чжан имеет единый исток. Через кровь как связующее звено они инстинктивно принимают меня за того ребенка и находят моему присутствию вполне логичное объяснение.

Су Синцзэ был запретным существом высшего уровня с сильнейшей способностью к заражению и поглощению. Сам он происходил из мира, где доминировали Наследники крови, поэтому глубоко изучил и понимал особенности различных уникальных родословных. Вкупе с его врожденным талантом, имитировать и создать каплю крови Циляня на основе крови погибшего ребенка для него не составляло труда.

Мальчик не отрывал взгляда от капли. Она была не больше жемчужины, но он не мог заставить себя отвернуться.

Су Синцзэ слегка щелкнул пальцем, и капля крови Циляня полетела прямо к мальчику. В ответ на его вопросительный взгляд он небрежно бросил:

— Десерт после обеда. Ешь, как раз подкрепишься.

Раньше у мальчика часто забирали кровь, и, будучи ребенком, он серьезно подорвал свое здоровье. Если не восполнить силы, в будущем это могло привести к анемии.

Увидев, что мальчик хочет что-то сказать, Су Синцзэ взмахнул рукой, и жемчужина крови тут же юркнула ему в рот.

— Ты как... — не успел он договорить, как во рту разлилась сладость. Сладкая кровь Циляня содержала в себе мощнейшую энергию, и мальчик инстинктивно проглотил её.

Эффект проявился мгновенно: усталость, накопившаяся за утро, исчезла без следа. Сейчас он чувствовал такой прилив сил, что мог бы пробежать сто кругов и не запыхаться.

Чжан Шэнлинь: «...»

Раз уж всё съедено, выплюнуть обратно не получится, и ему оставалось лишь беспомощно смотреть на Маленького Жэньюя.

— Больше так не делай.

Су Синцзэ не удержался и рассмеялся, несколько раз ущипнув мальчика за появившиеся пухлые щечки.

— На создание этой штуки у меня уходит лишь немного времени и сил, не переживай обо мне.

После того как мальчик принял очищенную кровь Циляня, он словно выпил чудодейственное снадобье: его состояние на дневной тренировке было просто безупречным.

Когда тренировка завершилась, Су Синцзэ увидел, как мальчик выглядит совершенно бодрым, в то время как окружающие его подростки из клана Чжан были полуживыми.

— При такой интенсивности тренировок ты выглядишь так, будто ничего и не было.

Чжан Шэнчунь, как ни в чем не бывало, закинул руку на плечо мальчика и, обессиленный, поплелся вместе с ним в раздевалку.

— Неудивительно, что Хэшань и остальные вечно не могут с тобой справиться. Снимаю шляпу.

Наступил конец месяца, и через пару дней ждали выходные. В клановой школе Чжан в конце каждого месяца давали два дня отдыха. Чтобы подростки не расслаблялись, перед выходными интенсивность тренировок возрастала в несколько раз. Если бы эта группа подростков не тренировалась постоянно, сегодня они едва ли смогли бы выйти из зала на своих двоих. Поэтому Чжан Шэнлинь, который после той же нагрузки лишь слегка вспотел, вызвал у остальных искреннее уважение.

Су Синцзэ устался на руку, лежащую на плече мальчика, и незаметно смахнул её, заставив Чжан Шэнчуня выпрямиться. Он поторопил ребенка поскорее переодеться — тренировочная одежда уже давно превратилась в грязные лохмотья.

Чжан Шэнчунь, видя, как Су Синцзэ боится, что он раздавит Чжан Шэнлиня, лишь усмехнулся:

— Синцзэ, да ты, похоже, плохо понимаешь, какое телосложение у нас, членов клана Чжан. Сколько я вешу? Невозможно раздавить этого мальчишку.

У Су Синцзэ была мания чистоты, а Чжан Шэнчунь выглядел так, будто валялся в грязи, что было просто невыносимо. Он молча отступил на шаг и напомнил:

— Нам еще нужно навестить больных, если не поторопимся, стемнеет.

Чжан Шэнчунь посмотрел на дистанцию между ними:

— ...Двойные стандарты, да?

Ворча, он в два счета добрался до раздевалки, быстро смыл грязь и переоделся в чистое. У него не было мании чистоты, но при наличии условий кто же захочет ходить в грязном?

Подростки из клана Чжан заранее договорились навестить заболевших сородичей, поэтому, выйдя из тренировочного зала, они не стали расходиться.

— Их четверо, живут в разных местах. Давайте разобьемся на группы, по три-четыре человека на каждого, так будет быстрее.

Внутренняя часть поместья клана Чжан была огромной. Четверо заболевших жили не так уж далеко друг от друга, но если навещать их по очереди, к концу дня уже точно стемнеет. Разделение было самым разумным решением.

Поскольку Чжан Шэнчунь считал, что он ближе знаком с Чжан Шэнлинем и Су Синцзэ, а его дом был по пути к дому Чжан Хэшаня, они втроем объединились в группу.

Чжан Хэшань был внуком Главы клана, и его жилище разительно отличалось от маленького ветхого дворика мальчика. Это была усадьба из четырех дворов, а сад перед входом был очень ухоженным.

После того как Чжан Шэнчунь постучал, дверь вскоре открыла женщина в короткой кофте и длинной юбке.

Все жили в одном секторе, и, если не считать Су Синцзэ, который не разбирался в людях, Чжан Шэнчунь и Чжан Шэнлинь прекрасно знали, кто открыл дверь.

— Тетушка Шэнсюэ, мы слышали, что Хэшань болеет уже несколько дней, пришли навестить его.

Чжан Шэнсюэ была тетей Чжан Хэшаня. По иерархии имен было понятно, что Чжан Шэнчунь и Чжан Шэнлинь были с ним одного поколения, но члены клана Чжан жили так долго, что внутри семьи, кроме летописцев, мало кто обращал внимание на старшинство по поколениям. Если бы они действительно придавали этому значение, внутрисемейные браки привели бы к тому, что внуки женились бы на бабушках, а как распределять поколения у рожденных в таких союзах детей — было бы большой проблемой.

За исключением некоторых правил, клан Чжан был довольно либерален. Поэтому, кроме кровного родства, остальные степени старшинства не учитывались так строго.

Чжан Шэнсюэ хорошо знала обоих парней у порога. Она перекинулась парой фраз с Чжан Шэнчунем, а затем со сложным выражением лица посмотрела на Чжан Шэнлиня.

— Шэн... Линь тоже пришел навестить Хэшаня?

Стало ясно, что Чжан Шэнсюэ слышала о конфликте своего племянника с Чжан Шэнлинем.

Чжан Шэнлинь молча кивнул. Чжан Шэнсюэ, зная его характер, не стала ничего добавлять и перевела взгляд на единственного незнакомца — Су Синцзэ.

Ее лицо на мгновение приняло отрешенный вид:

— ...Синцзэ тоже пришел. Хэшаню в последние дни не очень хорошо, увидев вас, он наверняка повеселеет.

На сей раз Чжан Шэнлинь уловил, как менялось выражение лица Чжан Шэнсюэ при взгляде на Маленького Жэньюя: от незнания и настороженности к сомнению, а затем к внезапному озарению. Ее отношение к Су Синцзэ было совершенно обычным — как к незнакомому ребенку из клана.

Перемены в поведении Чжан Шэнсюэ были незначительными. Маленький Жэньюй действительно оказался прав, говоря, что знает меру. Мальчик молча выдохнул с облегчением.

Су Синцзэ не знал мыслей ребенка. Если бы узнал, он бы с удовольствием просветил его о принципах своего вмешательства в восприятие.

Его вмешательство — это не грубое и насильственное внедрение мыслей в чужой мозг. Он просто брал уже существующие в сознании крупницы впечатлений и мастерски «прививал» их к себе. Пострадавшие сами выстраивали логическую цепочку, и это происходило так естественно, что они даже не догадывались о том, что когда-либо подвергались воздействию.

<http://bllate.org/book/22432/2355747>